

Совет управляющих

GOV/2024/8

28 февраля 2024 года

Русский

Язык оригинала: английский

Для служебного пользования

Пункт 7 (d) предварительной повестки дня
(GOV/2024/5 и Add.1)

Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран

Доклад Генерального директора

А. Введение

1. Настоящий доклад Генерального директора посвящен осуществлению Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО^{1, 2} в Исламской Республике Иран (Иране). В нем рассматриваются также вопросы выполнения положений Совместного заявления³, которое было согласовано Генеральным директором и вице-президентом Ирана, руководителем Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) Его Превосходительством г-ном Мохаммадом Эслами 4 марта 2023 года.

В. Общие сведения

2. Всеобъемлющая оценка всей относящейся к гарантиям информации, имеющейся у Агентства, исключительно важна для того, чтобы убедиться в отсутствии признаков переключения заявленного ядерного материала с мирной ядерной деятельности, в отсутствии признаков незаявленного производства либо обработки ядерного материала на заявленных установках или в

¹ Соглашение между Ираном и Агентством о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (INFCIRC/214), которое вступило в силу 15 мая 1974 года.

² Дополнительный протокол Ирана (INFCIRC/214/Add.1) был утвержден Советом управляющих 21 ноября 2003 года и подписан Ираном 18 декабря 2003 года. В период с декабря 2003 года по февраль 2006 года Иран осуществлял Дополнительный протокол на добровольной основе. 16 января 2016 года Иран в соответствии со статьей 17 (b) Дополнительного протокола начал применять Дополнительный протокол на временной основе. 23 февраля 2021 года Иран прекратил осуществлять свои связанные с ядерной деятельностью обязательства по СВГД, в том числе Дополнительный протокол (см. GOV/INF/2021/13).

³ GOV/2023/9, приложение.

местах нахождения вне установок (МВУ), а также в отсутствии признаков незаявленного ядерного материала и деятельности в государстве, имеющем соглашение о всеобъемлющих гарантиях (соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО)⁴.

3. В результате проводимых Агентством оценок в 2019 году оно выявило ряд вопросов, относящихся к возможным незаявленным ядерному материалу и деятельности, связанной с ядерной областью, в четырех местах нахождения в Иране, которые Агентству заявлены не были, и просило Иран дать ответы на эти вопросы в соответствии со статьей 69 Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и статьей 4.d. Дополнительного протокола. Агентство предоставило также Ирану подробную информацию, на основании которой Агентство сформулировало свои просьбы о разъяснениях⁵.

4. В 2019 и 2020 годах Агентство осуществило дополнительный доступ в трех из четырех незаявленных местах нахождения в Иране — Туркузабаде (в 2019 году), Варамине (в 2020 году) и «Мариване» (в 2020 году) — и обнаружило в каждом из этих трех мест нахождения частицы урана антропогенного происхождения, в связи с чем обратилось к Ирану за разъяснениями. Генеральный директор выразил глубокую озабоченность в связи с присутствием ядерного материала в этих незаявленных местах нахождения⁶.

5. В январе 2022 года Агентство представило Ирану свою техническую оценку вопроса в области гарантий, касающегося Лавизан-Шиана, и информировало Иран о том, что более не считает этот вопрос нерешенным на данном этапе⁷. При этом оценка Агентства в отношении незаявленной деятельности, связанной с ядерной областью, которую Иран осуществлял в Лавизан-Шиане, остается неизменной⁸.

6. К моменту проведения заседания Совета управляющих (Совета) в июне 2022 года Агентство так и не получило от Ирана разъяснений в связи с вопросами в области гарантий, относящимися к Туркузабаду, Варамину и «Маривану»⁹. В своей резолюции от 8 июня 2022 года Совет, в частности, выразил «глубокую озабоченность в связи с тем, что вопросы в области гарантий, связанные с этими тремя незаявленными местами нахождения, остаются нерешенными, несмотря на многочисленные контакты между Агентством и Ираном, из-за недостаточного сотрудничества со стороны Ирана по существу проблемы»¹⁰.

---

⁴ GOV/2020/15, пункт 2, GOV/2023/25, пункт 17.

⁵ GOV/2020/15, пункты 3 и 4; GOV/2020/30, пункты 3 и 4.

⁶ GOV/2021/52, пункты 2 и 14.

⁷ GOV/2022/5, пункты 6 и 7.

⁸ Эта деятельность включала сверление и переработку природного урана в виде металлического диска для получения металлической стружки, которая впоследствии по крайней мере дважды подвергалась химической обработке в том же месте нахождения. Иран не заявлял Агентству об этих действиях и использовавшемся при этом ядерном материале, как того требует Соглашение о гарантиях GOV/2022/5, пункт 6 и GOV/2022/26, пункт 7).

⁹ Оценки Агентства, относящиеся к каждому из этих трех мест нахождения, были представлены в документе GOV/2022/26, раздел D.

¹⁰ GOV/2022/34, пункт 2 постановляющей части.

7. После представления в ноябре 2022 года доклада Генерального директора Совету, в котором говорилось об отсутствии какого бы то ни было прогресса в прояснении и урегулировании нерешенных вопросов в области гарантий¹¹, Совет в своей резолюции от 17 ноября 2022 года постановил, что:

«...для обеспечения проверки на предмет непереклочения ядерного материала представляется необходимым и срочным, чтобы Иран принял меры к выполнению своих правовых обязательств и, с целью прояснения всех нерешенных вопросов в области гарантий, незамедлительно предпринял следующие шаги:

- i) предоставил технически достоверные объяснения присутствия частиц урана антропогенного происхождения в трех незаявленных местах нахождения в Иране;
- ii) сообщил Агентству о месте(-ах) нахождения ядерного материала и/или загрязненного оборудования в настоящее время;
- iii) предоставил всю информацию, документацию и ответы, которые требуются Агентству для этой цели;
- iv) предоставил доступ к местам нахождения и материалу, которые требуются Агентству для этой цели, а также для взятия проб, если Агентство сочтет это целесообразным»¹².

Совет отметил также, что «предоставление Ираном этой информации и доступа и проведение МАГАТЭ последующей проверки согласно заключенному Ираном Соглашению о гарантиях в связи с ДНЯО имеют решающее значение для того, чтобы Секретариат смог сообщить об этих вопросах как о более не являющихся нерешенными и тем самым устранить необходимость в рассмотрении этих вопросов Советом и принятии мер в связи с ними».

8. В отчетный период с марта по июнь 2023 года Иран представил возможное объяснение присутствия частиц обедненного урана в «Мариване». Исходя из этого, Агентство, несмотря на то, что оценка незаявленной деятельности, которая связана с ядерной областью и которую Иран осуществлял в «Мариване», остается неизменной¹³, на данном этапе рассматривает вопрос как более не являющийся нерешенным¹⁴. Таким образом, нерешенные вопросы в области гарантий, по которым Агентство в настоящее время пытается получить разъяснения от Ирана, относятся к двум незаявленным местам нахождения в Иране.

---

¹¹ GOV/2022/63, пункт 9.

¹² GOV/2022/70, пункт 3.

¹³ Результаты анализа всей имеющейся у Агентства информации, относящейся к гарантиям и касающейся «Маривана», согласуются с тем, что Иран проводил эксперименты с взрывчатыми веществами с применением защитного экранирования в рамках подготовки к использованию детекторов нейтронов (GOV/2022/26, пункт 20).

¹⁴ GOV/2023/26, раздел С.2.

С. Нерешенные вопросы в области гарантий

С.1. Два незаявленных места нахождения

9. Ниже приведены оценки Агентства нерешенных вопросов в области гарантий, связанных с двумя незаявленными местами нахождения в Иране.

Варамин. По оценкам Агентства, в Варамине в период с 1999 по 2003 год действовала незаявленная экспериментальная установка по переработке и измельчению урановой руды и ее конверсии в оксид урана и, в лабораторных масштабах, в UF₄ и UF₆¹⁵. В 2004 году в этом месте нахождения произошли существенные изменения, в частности, большинство строений были снесены¹⁶. Анализ проб окружающей среды, взятых Агентством в августе 2020 года в Варамине, показал присутствие частиц урана антропогенного происхождения, которое характерно для деятельности, связанной с конверсией урана, что требует объяснений со стороны Ирана. Агентство полагает также, что имеются подтвержденные результатами анализа проб окружающей среды признаки, свидетельствующие о том, что вывезенные из Варамина контейнеры были впоследствии перемещены в Туркузабад. Однако ядерная деятельность, которая, по оценке Агентства, осуществлялась в Варамине, не объясняет происхождения обнаруженных в Туркузабаде различных типов частиц с измененным изотопным составом.

Туркузабад. По оценке Агентства, в Туркузабаде хранились ядерные материалы и оборудование¹⁷. С начала ноября 2018 года Агентство фиксировало, анализируя доступные на коммерческой основе спутниковые изображения, что в этом месте нахождения производилось снятие грунта и ландшафтные работы. В феврале 2019 года Агентство произвело в Туркузабаде отбор проб окружающей среды, результаты анализа которых свидетельствовали о присутствии множества частиц природного урана антропогенного происхождения и частиц с измененным изотопным составом, включая частицы низкообогащенного урана с поддающимся обнаружению количеством U-236, а также частиц слабо обедненного урана, что требует объяснений со стороны Ирана. Агентство сделало вывод о том, что в контейнерах, хранившихся в Туркузабаде, находился либо ядерный материал, либо оборудование, сильно загрязненное ядерным материалом, либо и то, и другое. Агентство полагает, что хотя одни контейнеры, хранившиеся в Туркузабаде, были демонтированы непосредственно на месте, другие были вывезены из этого места нахождения в 2018 году в нетронутым виде и перемещены в неизвестное место нахождения¹⁸.

---

¹⁵ GOV/2022/26, пункт 25.

¹⁶ GOV/2020/30, пункт 4, второй подпункт.

¹⁷ Выступление заместителя Генерального директора по гарантиям на заседании Совета управляющих, 7 ноября 2019 года, GOV/OR.1532, пункт 11.

¹⁸ GOV/2022/26, пункт 34.

10. Как сообщалось ранее, в отношении частиц ядерного материала, обнаруженных в Варамине и Туркузабаде, в июне 2023 года Иран заявил, что он «исчерпал все свои возможности выяснить происхождение таких частиц» и что «в этих местах нахождения не велась ядерная деятельность и не осуществлялось хранение»¹⁹. В августе 2023 года Иран сообщил Агентству, что ни один контейнер не был перевезен из Туркузабада в нетронутым виде; все они были демонтированы непосредственно на месте²⁰. Иран заявил также, что он предоставит Агентству как эту информацию, так и информацию о местонахождении демонтированных контейнеров.

11. Однако за этот отчетный период никакой информации о нерешенных вопросах в области гарантий, имеющих отношение к какому-либо из двух незаявленных мест нахождения, Иран Агентству вновь не предоставил.

С.2. Расхождение в балансе ядерного материала

12. Как сообщалось ранее²¹, в марте 2022 года Агентство путем проверки на установке по конверсии урана (УКУ) установило растворение 302,7 кг природного урана, как было заявлено Ираном, в форме металлических изделий и твердых отходов, переданных из Многоцелевой лаборатории им. Джабира ибн Хайяна (ЛДХ). Агентство выявило расхождение между количеством проверенного им ядерного материала и количеством, заявленным Ираном, которое необходимо было устранить. Иран подтвердил наличие расхождения (недостачи) и согласился работать с Агентством для его устранения.

13. Как сообщалось ранее²², в апреле 2023 года Иран предоставил Агентству пересмотренные отчеты об учете ядерного материала на УКУ. Агентство заключило, что расхождение в этих отчетах устранено не было, и поэтому попросило Иран внести в них корректировку. Во время обсуждения технических вопросов между Агентством и Ираном, прошедшего в ноябре 2023 года в Вене, Иран представил Агентству обновленную информацию относительно данного расхождения²³.

14. В ходе обсуждения технических вопросов между Агентством и Ираном 29 января 2024 года в Тегеране Агентство представило свою оценку вышеупомянутой обновленной информации и результатов дальнейшей деятельности по проверке, недавно осуществленной на УКУ. После обсуждения Иран согласился с просьбой Агентства внести корректировку в учетную документацию и отчеты по ядерному материалу.

15. В письме от 7 февраля 2024 года Иран предоставил Агентству требуемые скорректированные отчеты об учете ядерного материала²⁴. Принимая во внимание эти отчеты, Агентство считает, что расхождение в балансе ядерного материала на УКУ было устранено.

---

¹⁹ INFCIRC/1094, пункты 3 и 4.

²⁰ GOV/2023/43, пункт 23.

²¹ GOV/2023/8, пункты 47 и 48.

²² GOV/2023/26, пункт 14.

²³ GOV/2023/58, пункт 16.

²⁴ Скорректированные отчеты по учету ядерного материала показывают, что количество урана, содержащегося в твердых отходах, образовавшихся в результате незаявленных экспериментов по конверсии, проводившихся в 1995–2002 годах, и отправленных из ЛДХ на УКУ для растворения, было меньше, чем было заявлено Ираном в 2003–2004 годах.

С.3. Измененный код 3.1

16. Измененный код 3.1 общей части дополнительных положений к Соглашению о гарантиях с Ираном предусматривает представление Агентству информации о конструкции новых ядерных установок сразу же после принятия решения о сооружении или выдаче официального разрешения на строительство новой установки, в зависимости от того, что происходит раньше. Измененный код 3.1 предусматривает также представление более полной информации о конструкции по мере разработки конструкции в начале этапов подготовки проекта, разработки эскизного проекта, строительства и ввода в эксплуатацию. Иран остается единственным государством со значительной ядерной деятельностью, в котором Агентство осуществляет соглашение о всеобъемлющих гарантиях и которое не выполняет положения измененного кода 3.1.

17. Генеральный директор неоднократно напоминал Ирану, что осуществление измененного кода 3.1 является правовым обязательством Ирана в соответствии с дополнительными положениями к его Соглашению о гарантиях в связи с ДНЯО, что согласно статье 39 этого Соглашения данное обязательство не может быть изменено в одностороннем порядке и что в Соглашении не предусмотрен механизм приостановки осуществления положений, согласованных в дополнительных положениях.

18. Как сообщалось ранее, Иран упоминал, что уже определил места нахождения для новых ядерных установок, в отношении которых он не представил Агентству предварительную информацию о конструкции, несмотря на поступление соответствующего запроса в свой адрес²⁵.

19. 1 ноября 2023 года Иран сообщил Агентству, что «...осуществление измененного кода 3.1 приостановлено. Таким образом, в настоящее время осуществление первоначального кода 3.1 является правовым обязательством Исламской Республики Иран в соответствии с общей частью дополнительных положений к СВГ, причем следует отметить, что информация о конструкции в отношении любых новых установок ... будет представлена в установленные сроки».

20. В ноябре 2023 года вице-президент Эслами заявил, что разработка котлована главного здания планируемого реактора IR-360 начнется «в ближайшие дни». Анализируя доступные на коммерческой основе спутниковые снимки, Агентство фиксировало экскавационные работы на площадке реактора в начале декабря 2023 года. В свете этих событий Агентство в письме от 5 февраля 2024 года запросило у Ирана обновленную информацию о конструкции планируемого реактора IR-360 в соответствии с измененным кодом 3.1 дополнительных положений. В отдельном письме от той же даты Агентство также обратилось к Ирану с просьбой в соответствии с измененным кодом 3.1 дополнительных положений предоставить Агентству предварительную информацию о конструкции атомных электростанций «Иран Хормоз». Эта просьба была сделана в связи с тем, что на сайте ОАЭИ была размещена информация о «начале осуществления деятельности по строительству АЭС «Иран Хормоз» по приказу президента», а также с тем, что Агентство, анализируя доступные на коммерческой основе спутниковые снимки, фиксировало начало работ на площадке.

---

²⁵ Информация, опубликованная на сайте ОАЭИ в июне 2023 года, указывает на то, что Иран определил места нахождения для новых энергетических реакторов и нового исследовательского реактора в Иране (GOV/2023/43, сноска 29).

21. В своем ответе от 7 февраля 2024 года Иран подтвердил свою позицию, которая заключается в том, что «осуществление измененного кода 3.1 приостановлено»; «в настоящее время осуществление первоначального кода 3.1 является правовым обязательством» Ирана «в соответствии с общей частью дополнительных положений к СВГ» и что «соответствующая информация о гарантиях в отношении любых новых установок ... будет предоставлена в надлежащее время».

22. В письме Ирану от 20 февраля 2024 года Агентство еще раз подчеркнуло, что дополнительные положения не могут быть изменены, а их осуществление не может быть приостановлено Ираном в одностороннем порядке. Агентство напомнило Ирану, что он принял измененный код 3.1 в 2003 году и что согласно статье 39 Соглашения с Ираном о гарантиях дополнительные положения могут быть изменены только по договоренности с Агентством. Агентство также проинформировало Иран о том, что Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) не является юридически значимым для обязательств Ирана по Соглашению о гарантиях и дополнительным положениям к нему. Таким образом, одностороннее решение Ирана прекратить выполнение измененного кода 3.1 противоречит его юридическим обязательствам, изложенным в статье 39 Соглашения о гарантиях и в дополнительных положениях.

23. Иран по-прежнему не осуществляет измененный код 3.1.

D. Совместное заявление

D.1. Общие сведения

24. 4 марта 2023 года по итогам переговоров между Генеральным директором и вице-президентом Ирана и руководителем Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) Мохаммадом Эслами Агентство и ОАЭИ согласовали совместное заявление²⁶ о нижеследующем:

- взаимодействие между МАГАТЭ и Ираном будет осуществляться в духе сотрудничества и в полном соответствии с полномочиями МАГАТЭ и правами и обязательствами Исламской Республики Иран на основе Соглашения о всеобъемлющих гарантиях;
- что касается нерешенных вопросов по гарантиям в отношении трех мест нахождения, то Иран выразил готовность продолжить сотрудничество и предоставить дополнительную информацию и доступ для урегулирования нерешенных вопросов по гарантиям;
- Иран на добровольной основе позволит МАГАТЭ осуществлять дальнейшую соответствующую деятельность по проверке и мониторингу. Порядок будет согласован двумя сторонами в ходе технической встречи, которая вскоре состоится в Тегеране.

25. Следует отметить, что обязательства Ирана в соответствии с его Соглашением о гарантиях в связи с ДНЯО, включая те, которые упомянуты в разделе С, не зависят от того, осуществляется или нет какая-либо деятельность на добровольной основе в связи с совместным заявлением.

26. В течение отчетного периода с марта по июнь 2023 года был достигнут ограниченный прогресс в осуществлении совместного заявления. В частности, Иран разрешил Агентству установить оборудование для мониторинга на двух заявленных установках по обогащению и установить камеры наблюдения в цехах в Исфахане, где изготавливаются роторные трубы и

---

²⁶ GOV/2023/9, приложение.

сильфоны центрифуг, однако без предоставления доступа к данным, фиксируемым этими камерами²⁷. В ответ на просьбу Агентства о доступе к этим данным Иран заявил, что они «в настоящее время не подпадают под действие совместного заявления»²⁸. В течение следующего отчетного периода с июня по сентябрь 2023 года какого-либо дальнейшего прогресса достигнуто не было²⁹.

27. На встрече с Генеральным директором 25 сентября 2023 года вице-президент Эслами указал, что пока санкции остаются в силе значительного прогресса в осуществлении совместного заявления, особенно в части связанных с ядерной деятельностью обязательств по СВПД, ожидать не следует. Генеральный директор напомнил вице-президенту Эслами, что совместное заявление было согласовано обеими сторонами и что Ирану следует добросовестно осуществлять его.

28. В ходе технических обсуждений во время Генеральной конференции Агентство в качестве дальнейших шагов в рамках совместного заявления предложило Ирану две добровольные меры³⁰. Агентство также обратилось к Ирану с просьбой предоставить дополнительную информацию о контейнерах в Туркузабаде, о которых он сообщал в августе 2023 года. Однако Иран не предоставил такую информацию ни в ходе обсуждений, ни в последующем. Иран охарактеризовал просьбы Агентства и предложенные меры как «неприемлемые», но при этом не выдвинул никакого альтернативного предложения.

29. Как сообщалось ранее³¹, в сентябре 2023 года Иран информировал Агентство о своем решении отменить назначение нескольких опытных инспекторов Агентства, назначенных для работы в Иране. Это произошло вслед за недавней отменой Ираном назначения еще одного опытного инспектора Агентства, назначенного для работы в Иране. Эта мера, хоть она и является формально разрешенной в соответствии с Соглашением о гарантиях в связи с ДНЯО, была применена Ираном таким образом, который прямо и серьезно влияет на способность Агентства эффективно осуществлять свою деятельность по проверке в Иране, в частности на установках по обогащению. Более того, Генеральный директор расценил увязку Ираном заявлений государств-членов МАГАТЭ с отзывом Ираном назначения инспекторов Агентства, которые имеют соответствующее гражданство, как излишнюю и неоправданную: это фактически ставит независимую техническую работу Агентства в зависимость от политической трактовки мнений других государств-членов относительно ядерной деятельности Ирана.

30. В конце октября 2023 года Генеральный директор попросил вице-президента Эслами пересмотреть решение об отмене назначений этих инспекторов. В ответ вице-президент Эслами вновь подтвердил позицию Ирана о правомерности отмены назначения инспекторов Агентства, заявив при этом, что он «изучает возможности для выполнения» просьбы Генерального директора.

31. В целом за отчетный период с сентября по ноябрь 2023 года никакого прогресса в осуществлении совместного заявления достигнуто не было.

---

²⁷ GOV/2023/58, пункт 24.

²⁸ INFCIRC/1094, пункт 9.

²⁹ GOV/2023/26, пункт 26.

³⁰ GOV/2023/58, пункт 27.

³¹ GOV/INF/2023/14, пункт 1.

D.2. Изменения, произошедшие со времени представления предыдущего доклада

32. 30 декабря 2023 года Иран разрешил инспекторам Агентства провести обслуживание камер в цехах в Исфахане, однако не предоставил доступ к записанным этими камерами данным. Носители с данными, которые записывались этими камерами с начала сентября, были помещены под отдельные пломбы Агентства и Ирана в этом месте нахождения³².

33. В течение этого отчетного периода, несмотря на просьбу Генерального директора, Иран не изменил своего решения об отмене назначений в отношении кого-либо из вышеупомянутых инспекторов, ранее назначенных для работы в Иране.

34. В ходе вышеупомянутых технических обсуждений между Агентством и Ираном в Тегеране 29 января 2024 года старшие должностные лица Агентства повторили просьбу к Ирану о предоставлении Агентству дополнительной информации, касающейся контейнеров в Туркузабаде, о которых Иран сообщал в августе 2023 года и информацию о которых, как им было заявлено, он предоставит. К настоящему времени Агентство такой информации не получило.

35. В целом за отчетный период с ноября 2023 года по март 2024 года никакого прогресса в осуществлении совместного заявления достигнуто не было.

E. Резюме

36. Генеральный директор вновь подчеркивает, что остающиеся нерешенными вопросы в области гарантий проистекают из обязательств Ирана в рамках Соглашения о всеобъемлющих гарантиях в связи с ДНЯО и должны быть урегулированы для того, чтобы Агентство имело возможность обеспечить уверенность в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана.

37. В этом контексте Генеральный директор выражает сожаление по поводу того, что в очередной раз в урегулировании нерешенных вопросов в области гарантий за этот отчетный период не было достигнуто никакого прогресса. Иран до сих пор:

- не представил Агентству технически достоверные объяснения присутствия частиц урана антропогенного происхождения в Варамине и Туркузабаде и не сообщил Агентству о месте(-ах) нахождения соответствующего ядерного материала и/или загрязненного оборудования в настоящее время;
- не осуществил измененный код 3.1.

---

³² GOV/INF/2024/1, пункт 8.

38. Генеральный директор принимает к сведению скорректированные отчеты об учете ядерного материала, которые были представлены Ираном в отношении выявленного на УКУ расхождения в балансе ядерного материала. Как он также отмечает, это свидетельствует о том, что количество урана, содержащегося в твердых отходах, которые были отправлены из ЛДХ на УКУ для растворения, было меньше, чем было заявлено Ираном в 2003–2004 годах³³. Этот новый элемент требует дальнейшего изучения со стороны Агентства.

39. Несмотря на многочисленные резолюции Совета и целый ряд возможностей, предоставлявшихся Генеральным директором на протяжении нескольких лет, Иран так и не представил Агентству технически достоверных объяснений присутствия частиц урана антропогенного происхождения в двух незаявленных местах нахождения в Иране и не сообщил Агентству о текущем(-их) месте(-ах) нахождения ядерного материала и/или загрязненного оборудования. В отсутствие каких-либо технически достоверных объяснений со стороны Ирана Агентство не изменило свою оценку ни в отношении связанной с ядерной областью незаявленной деятельности в четырех местах нахождения, упомянутых в пункте 3 выше, ни в отношении источника частиц урана антропогенного происхождения, которые были найдены в трех из этих четырех незаявленных мест нахождения в Иране.

40. Генеральный директор вновь подчеркивает, что до тех пор, пока Иран не представит технически достоверные объяснения присутствия частиц урана в незаявленных местах нахождения в Иране и не сообщит Агентству о месте(-ах) нахождения ядерного материала и/или загрязненного оборудования в настоящее время, Агентство не сможет подтвердить достоверность и полноту заявлений Ирана в соответствии с его Соглашением о гарантиях в связи с ДНЯО.

41. Прошло уже пять лет с тех пор, как в Туркузабаде были обнаружены частицы урана антропогенного происхождения, и три с половиной года с тех пор, как аналогичные частицы были обнаружены в Варамине. В своей ноябрьской резолюции 2022 года Совет управляющих постановил, что «для обеспечения проверки на предмет непереклочения ядерного материала представляется необходимым и срочным», чтобы Иран прояснил все нерешенные вопросы в области гарантий. Со времени принятия указанной резолюции никакого прогресса в урегулировании этих нерешенных вопросов в области гарантий достигнуто не было.

42. Генеральный директор по-прежнему решительно осуждает внезапную отмену Ираном назначений нескольких опытных инспекторов Агентства, считает позицию Ирана не только беспрецедентной, но и однозначно идущей вразрез с совместными усилиями, которые необходимы и предназначены для того, чтобы способствовать эффективному осуществлению заключенного им Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО, и отмечает, что действия Ирана противоречат «духу сотрудничества», о котором говорилось в согласованном совместном заявлении. Генеральный директор глубоко сожалеет, что Иран до сих пор не изменил свое решение об отмене назначений инспекторов. Это крайне важно для того, чтобы Агентство в полной мере имело возможность эффективно осуществлять свою деятельность по проверке в Иране.

---

³³ Агентство провело проверку фактически наличного количества (ПФК) в ЛДХ в августе 2011 года в целях проверки, в частности, ядерного материала в форме природного металлического урана и отходов переработки, связанных с экспериментами по конверсии UF₄ в металлический уран, которые проводились в ЛДХ в период 1995–2002 годов. По результатам ПФК Агентство обнаружило в учетных документах по этим экспериментам возможное расхождение в несколько килограммов природного урана (см. документ GOV/2015/68, пункт 31).

43. После ограниченного прогресса в осуществлении совместного заявления от 4 марта 2023 года за отчетный период с марта по июнь 2023 года никаких дальнейших подвижек в этой области не произошло. Генеральный директор серьезно обеспокоен тем, что Иран в одностороннем порядке прекратил процесс осуществления совместного заявления, и ставит под сомнение неизменную приверженность Ирана осуществлению этого заявления.

44. Публичные заявления, которые делались в Иране в отношении технических возможностей страны для производства ядерного оружия, лишь усиливают обеспокоенность Генерального директора в отношении правильности и полноты заявлений Ирана по гарантиям. Генеральный директор вновь подчеркивает, что решить эти проблемы можно только на основе конструктивного и содержательного взаимодействия, и вновь призывает Иран к полноценному и безоговорочному сотрудничеству с Агентством.

45. Генеральный директор будет и далее по мере необходимости представлять соответствующие доклады.